

Читайте в серии:

Перси Джексон и Похититель молний
Перси Джексон и море Чудовищ
Перси Джексон и Проклятие Титана
Перси Джексон и Лабиринт смерти
Перси Джексон и Олимпийцы. Секретные материалы
Перси Джексон и Последнее Пророчество
Дневники полукровки
Полубоги и маги
Греческие боги. Рассказы Перси Джексона
Греческие герои. Рассказы Перси Джексона

Герои Олимпа. Книга 1. Пропавший герой
Герои Олимпа. Книга 2. Сын Нептуна
Герои Олимпа. Книга 3. Метка Афины
Герои Олимпа. Книга 4. Дом Аида
Герои Олимпа. Книга 5. Кровь Олимпа

Наследники богов. Книга 1. Красная пирамида
Наследники богов. Книга 2. Огненный трон
Наследники богов. Книга 3. Тень змея

Магнус Чейз и боги Асгарда. Меч Лета
Магнус Чейз и боги Асгарда. Молот Тора
Отель Вальгалла. Путеводитель по миру Магнуса Чейза

Испытание Аполлона. Тайный оракул
Испытание Аполлона. Тёмное пророчество
Испытание Аполлона. Горящий Лабиринт

РИК РИОРДАН

ИСПЫТАНИЯ
АПОЛЛОНА

КНИГА 3

ГОРЯЩИЙ ЛАБИРИНТ

Москва
2019

УДК 821.111-053.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

P52

Rick Riordan
The Trials of Apollo: THE BURNING MAZE
Copyright © 2018 by Rick Riordan
All rights reserved

Риордан, Рик.

P52 Испытания Аполлона. Горящий Лабиринт / Рик Риордан ; [пер. с англ. К. Овериной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-096758-2

Смертельно опасное путешествие Лестера Пападопулоса и Мэг Маккаффри продолжается! Следуя пророчеству, бывший бог Аполлон и его юная повелительница Мэг отправляются к Горящему Лабиринту, в котором их ждут новые ловушки. Разгадать все загадки и пройти сквозь огонь (в прямом смысле слова!) — вот их цель. И они должны сделать это не только для того, чтобы Аполлон смог вернуться на Олимп, но и чтобы спасти жизни других. Однако враги сделают все, чтобы помешать им. Что ждет друзей в новом квесте? Какие испытания готовит им судьба? И главное — смогут ли они их выдержать?

Рик Риордан — автор мировых бестселлеров для подростков, лучший современный писатель в детской литературе, по мнению авторитетного издания «New York Times».

УДК 821.111-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Оверина Ксения, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-096758-2

*Мельпомене, музе трагедии.
Надеюсь, ты собой довольна*

Темное пророчество

*Сгорят слова, что память подарила,
Едва луна над Дьяволом уснет.
Пусть оборотень собирает силы,
Иначе Тибр кровью изойдет.*

*На юг пусть солнце устремит свой ход
Сквозь путаницу к смерти и огню,
Владельца белого коня найдет –
Загадка волю обретет свою.*

*Смелее, Лестер, в западный дворец;
Деметры чадо корни обретет.
Укажет козлоногий удалец
Тот путь, где вражья обувь лишь пройдет.*

*Известны три — и Тибр перед тобой:
Тогда лишь, Аполлон, танцуй и пой.*

1

*Теперь Аполлон
крыса в Лаб...иринте
Нужна помощь. И крупончики¹*

Нет.
Я не желаю рассказывать эту часть истории. Это была самая отвратительная, унижительная, ужасная неделя за всю мою жизнь длинной в четыре тысячи лет с хвостиком. Трагедия. Катастрофа. Горе. От меня вы об этом не услышите.

Почему вы еще здесь? Уходите!

Увы, похоже, у меня нет выбора. Зевс, без сомнения, хочет, чтобы я поведал вам обо всем — это часть моего наказания.

Ему было мало того, что он превратил меня — божественного Аполлона! — в смертного подростка с прыщами и жирком и обозвал Лестером Пападопулосом. Ему было мало того, что мне пришлось отправиться в опасное путешествие, чтобы освободить пять великих древних оракулов от трех злобных римских императоров. Ему было мало даже того, что он отдал меня — когда-то любимого сво-

¹ Крупончик — нечто среднее между круассаном и пончиком. (Здесь и далее прим. переводчика.)

его сына — в услужение нахальной двенадцатилетней полубогине по имени Мэг!

Вдобавок ко всему Зевс хочет, чтобы история моего позора сохранилась для потомков.

Отлично. Но я вас предупредил. На страницах этой книги читатель найдет лишь страдания.

С чего бы начать?

С Гроувера и Мэг, конечно.

Мы уже два дня шли по Лабиринту — перебирались через расселины, в которых зияла тьма, обходили ядовитые озера, проходили сквозь обветшалые торговые центры, где работали только лавочки с уцененными товарами для Хэллоуина да забегаловки с сомнительной китайской едой.

Лабиринт умеет сбивать с толку. Он как сеть капилляров под кожей людского мира соединяет подвалы, канализацию, забытые туннели по всему свету, нарушая законы времени и пространства. Можно запросто попасть в Лабиринт через канализационный люк в Риме, пройти десять футов, открыть дверь — и оказаться в учебном лагере для клоунов в Баффало, штат Миннесота. (Не спрашивайте. У меня травма.)

Я бы предпочел вовсе не соваться в Лабиринт. К несчастью, в пророчестве, которое мы получили в Индиане, было ясно сказано: *«Сквозь путаницу — к смерти и огню»*. Веселуха! *«Укажет козлоногий удалец / Тот путь...»*

Да вот только наш козлоногий удалец, сатир Гроувер Ундервуд, похоже, не знал, куда идти.

— Ты заблудился, — сказал я в сороковой раз.

— Вовсе нет! — возразил он, не сбавляя хода.

На нем были мешковатые джинсы, зеленая, крашенная в технике «тай дай»¹ футболка, а козлиные копыта были упрятаны в специальным образом переделанные кроссовки «Нью Баланс 250». На кудрявую голову он натянул красную вязаную шапку. Понятия не имею, с чего он взял, что в таком виде больше похож на человека. Шапка почти не скрывала его рожек. Кроссовки по несколько раз на дню спадали у него с копыт, и я уже устал бегать за его ботинками, как собачка.

Он остановился на Т-образной развилке. Вправо и влево тянулись грубо высеченные в камне коридоры. Гроувер потрепал свою жиденькую бородку.

— Ну? — спросила Мэг.

Сатир вздрогнул. Как и я, он быстро усвоил, что Мэг лучше не злить.

Не то чтобы Мэг Маккаффри своим видом внушала ужас — нет. Она была низковата для своих лет и одета как светофор: зеленое платье, желтые легинсы и красные кеды — всё рваное и грязное, ведь нам не раз приходилось ползти по узким туннелям. В волосах, подстриженных «под пажа», запуталась паутина. Стекла ее очков-«кошечек» были страшно заляпаны: я не понимал, как она умудрялась в них хоть что-то разглядеть. В общем, ее можно было запросто принять за дошкольницу, которая выстояла в нелегкой борьбе за качели из автомобильной шины на детской площадке.

Гроувер указал на правый туннель:

— Я... я уверен, что Палм-Спрингс там.

¹ Тай дай — способ окрашивания ткани, при котором ткань сначала особым образом скручивают, а затем красят.

— Уверен? — переспросила Мэг. — Так же как в прошлый раз, когда мы ворвались в ванную и застали там циклопа на унитазе?

— Я не виноват! — запротестовал Гроувер. — К тому же оттуда правильно пахнет. Вроде... кактусами.

Мэг втянула ноздрями воздух:

— Не чую я никаких кактусов.

— Мэг, — сказал я, — сатир наш проводник. Хотим мы того или нет, нам придется на него положиться.

Гроувер фыркнул:

— Спасибо за доверие. Кстати, сегодня еще не напоминал: я не просил, чтобы меня магическим способом призывали и переносили через полстраны — тоже мне счастье, проснуться на крыше вокзала в Индианаполисе на грядке с помидорами!

Держался он храбро, но глаз не сводил с одинаковых колец, украшающих средние пальцы Мэг, — вероятно, опасаясь, что она может превратить их в золотые изогнутые сабли и располосовать его как козленка на кабрито¹.

Узнав, что Мэг дочь Деметры — богини всего, что растет, Гроувер стал относиться к этой девчонке с бóльшим опасением, чем ко мне, бывшему богу-олимпийцу. Жизнь несправедлива.

Мэг вытерла нос:

— Ладно. Просто я не думала, что мы будем бродить здесь целых два дня. Новолуние уже через...

— ...через три дня, — перебил я ее. — Мы в курсе.

Может, вышло грубовато, но напоминать мне об остальных частях пророчества не стоило. Пока

¹ Кабрито — традиционное мексиканское блюдо из козлятины.

мы двигались на юг к следующему оракулу, наш друг Лео Вальдес на всех парах мчался на бронзовом драконе в Лагерь Юпитера — учебный лагерь римских полубогов в Северной Калифорнии, — чтобы предупредить его обитателей об огне, смерти и ужасах, с которыми им, вероятно, предстоит столкнуться в новолуние.

Я постарался смягчить тон:

— Будем верить, что Лео и римляне справятся с тем, что грядет на север. У нас же своя цель.

— И огонь, с которым нужно разобраться, — вздохнул Гроувер.

— В каком смысле? — поинтересовалась Мэг.

Гроувер ответил уклончиво — за два дня мы могли бы уже к этому привыкнуть:

— Лучше об этом не говорить... здесь.

Он нервно оглянулся по сторонам, словно у стен были уши, что вполне могло оказаться правдой. Лабиринт — живое строение. И, судя по запаху из некоторых коридоров, по крайней мере кишки у него точно имелись.

Гроувер почесал ребра.

— Я постараюсь вывести вас отсюда поскорее, ребята, — пообещал он. — Но у Лабиринта есть разум. В последний раз, когда я был здесь с Перси...

Лицо его погрузнело — так обычно случалось, когда он вспоминал о прошлых приключениях со своим лучшим другом Перси Джексонем. И я его понимал. Здорово иметь под рукой такого полубога, как Перси. К несчастью, колдовством призвать его на грядку с помидорами было не так просто, как нашего сатира.

Я положил руку Гроуверу на плечо:

— Мы знаем, что ты очень стараешься. Пойдем дальше. И если, принохиваясь к кактусам, ты почув-

ешь завтрак — скажем, кофе и крупончики с лимонно-кленовой глазурью, — будет просто отлично.

Мы повернули направо и пошли по туннелю за нашим проводником.

Вскоре коридор стал сужаться, и нам пришлось согнуться и пробираться по нему гуськом. Я занял место посередине — самое безопасное. Кто-то может упрекнуть меня в малодушии, но Гроувер был повелителем природы и членом Совета козлоногих старейшин. И вроде как он обладал великой силой, хотя при мне ни разу ею не пользовался. Что касается Мэг, то она не только мастерски владела двумя мечами, но и могла сотворить настоящее чудо из семян, которыми запаслась в Индианаполисе.

Я же день ото дня становился все слабее и беззащитней. После битвы с императором Коммодом, в которой я ослепил его божественным сиянием, я не мог призвать и крупницы своей прежней божественной силы. Пальцы утратили былую ловкость и с трудом находили нужные лады на грифе боевого укулеле. Я стал гораздо хуже стрелять из лука. Умудрился даже промазать, выстрелив в циклопа на унитаза. (Уж не знаю, кто из нас больше смутился.) Я все чаще просыпался в холодном поту от ужасов, приходящих ко мне во сне. Однако видения, вгоняющие меня в оцепенение, посещали меня все чаще и становились все ярче.

Я не говорил друзьям о своих тревогах. Пока.

Хотелось верить, что мне просто нужна перезагрузка — и сила вернется. В конце концов, испытания в Индианаполисе едва не стоили мне жизни.

Но может быть, дело было в другом. Я был низвержен с Олимпа и приземлился в мусорный бак на Манхэттене в январе. Сейчас был март. Зна-

чит, я провел в человеческом обличье около двух месяцев. Возможно, чем дольше я остаюсь смертным, тем слабее становлюсь и тем сложнее мне будет снова стать богом.

Было ли так в прошлые два раза, когда Зевс изгонял меня на Землю? Не помню. Порой я не мог вспомнить даже вкуса амброзии, имен коней, запряженных в солнечную колесницу, и лица Артемиды — моей сестры-близнеца. (Раньше я сказал бы, что забыть ее лицо — настоящее счастье, а теперь мне ужасно ее не хватало. Но даже не думайте рассказывать ей об этом!)

Пока мы ползли по коридору, у меня в колчане жужжала, как телефон, поставленный на беззвучный режим, волшебная Стрела Додоны, которая рвалась наружу, чтобы дать мне очередной совет.

Я старался не обращать на нее внимания.

Последние ее советы оказались ужасной чушью. Хуже того: это была чушь на шекспировском языке, с таким количеством всевозможных «мя», «сие», «ибо» и «воистину», что мне становилось плохо. Никогда не любил 90-е годы. (В смысле 1590-е.) Я решил, что, может быть, посоветуюсь со стрелой, когда мы доберемся до Палм-Спрингс. *Если* доберемся...

Гроувер остановился на очередной развилке и принялся: сначала к правому туннелю, затем к левому. Нос у него дрожал, как у кролика, почуявшего собак. Вдруг он завопил «Назад!» — и попятился. Коридор был таким узким, что сатир упал прямо ко мне на колени, из-за чего я грохнулся на колени к Мэг, которая, испуганно хрюкнув, упала на землю. Не успел я возмутиться, что групповой массаж — это не мое, как у меня заложило уши. Воздух стал невероятно сухим. На меня нахлынул резкий